

В. М. ЖИРМУНСКИЙ КАК ФОЛЬКЛОРИСТ

(К 70-летию со дня рождения)

Исполнилось 70 лет со дня рождения выдающегося советского ученого-филолога члена-корреспондента Академии наук СССР Виктора Максимовича Жирмунского.

Его научная деятельность отличается исключительной многогранностью и размахом. Теория литературы (общие вопросы, поэтика, теория жанров, стихосложение и др.), история литератур Запада и Востока, русская литература, фольклор, этнография, языкознание — таков круг постоянных и самых глубоких интересов ученого¹.

Одно из самых значительных мест в трудах Виктора Максимовича занимают работы по народному поэтическому творчеству. В. М. Жирмунский внес ценный вклад в изучение наиболее существенных и сложных проблем современной фольклористики. В исследовании народного поэтического творчества он прошел вместе с советской наукой сложный путь методологических исканий, критического пересмотра ранее сделанного. В своих фольклористических работах, основная часть которых падает на последнее двадцатилетие, В. М. Жирмунский исходит из завоеванного советской наукой марксистско-ленинского понимания сущности и природы фольклора. Фольклор для него — это творчество народных масс, «не только исходная ступень в историческом развитии всей мировой литературы, но живой источник художественно-совершенных образов, из которого неизменно черпала литература в периоды своего высшего расцвета и подлинно всенародного звучания»². Такое понимание фольклора определяет направление и характер исследований В. М. Жирмунского, придает им особую методологическую убедительность и исключительную целеустремленность.

Своими трудами В. М. Жирмунский немало способствовал развитию современной фольклористики. Ему принадлежат, в частности, ценные работы, посвященные проблемам марксистской методики сравнительно-исторического изучения фольклора. Представители буржуазной компаративистики сводили свои задачи к формалистическому и эмпирическому сопоставлению фактов фольклора и литературы на основе наличия между ними внешнего, часто случайного, а иногда и вовсе мнимого сходства, объясняли такое сходство механически понимаемыми «влияниями» и «заимствованиями». Факты рассматривались вне их исторической связи и обусловленности.

Советская наука раскрыла методологическую несостоятельность и научную бесперспективность так называемого сравнительного метода в фольклористике. В. М. Жирмунский, сделавший очень много для критики компаративизма, работы последних лет посвятил подробному рассмотрению теоретических основ и принципов сравнительно-исторической методики в современной фольклористике. Он подробно обосновал важность и плодотворность сравнения как методического приема историко-литературного и историко-фольклорного исследования. Основные положения, сформулированные ученым, имеют большую теоретическую и практическую ценность.

«При сравнительно-историческом изучении фольклора, — пишет он, — необходимо выделить следующие различные, хотя и взаимосвязанные задачи, смешение которых нередко приводит к существенным недоразумениям и ошибкам:

а) сравнение историко-генетическое, рассматривающее сходство между явлениями как результат их родства и последующих исторически обусловленных расхождений в их дальнейшем развитии;

¹ Подробная характеристика научной и общественной деятельности В. М. Жирмунского как филолога дана в статьях: П. Берков, Виктор Максимович Жирмунский как литературовед (к 70-летию со дня рождения), «Русская литература», 1961, № 3; Е. М. Мелетинский и В. Н. Ярцева, Виктор Максимович Жирмунский (к 70-летию со дня рождения), «Изв. АН СССР. Отделение литературы и языка», т. XX, 1961, вып. 4.

² В. М. Жирмунский, К вопросу о народном творчестве, «Ученые записки Ленинградского пединститута им. А. И. Герцена», кн. 67, Кафедра русской литературы. Л., 1948, стр. 23.

б) сравнение, устанавливающее международные культурные взаимодействия, «влияния» и «заимствования», или «сотворчество», обусловленное историей, близостью данных народов и предпосылками их общественного развития;

в) сравнение историко-типологическое, объясняющее сходство генетически между собой не связанных явлений сходными условиями общественного развития»³.

В работах последних лет В. М. Жирмунский с блеском применил эти принципы к изучению эпоса ряда народов. В известной степени итоговым является обширное исследование В. М. Жирмунского «Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса» — доклад для IV Международного съезда славистов в Москве (М., 1958). Здесь систематизирован и просмотрен под углом зрения современных принципов сравнительно-исторической методики обширный материал из области славянского фольклора (героический эпос, баллады и другие жанры). Доклад В. М. Жирмунского выдвигает перед современными историками славянской народной поэзии, в том числе русской, немало конкретных задач по глубокому изучению фактов сходства, исторической и генетической общности, взаимодействия в различных видах фольклора славян. Теперь трудно оспорить тот факт, что разрешить целый ряд больших историко-фольклорных проблем, связанных с различными жанрами, возможно лишь на базе марксистско-ленинского сравнительно-исторического изучения.

Труды В. М. Жирмунского показывают, каких плодотворных результатов может добиться исследователь, когда он вооружен передовой методикой такого изучения и умеет применять ее творчески, учитывая всю диалектическую сложность явлений своеобразия (а то и просто неповторимость) процессов, совершающихся в фольклоре отдельных народов⁴.

Исключительную ценность имеют многочисленные труды В. М. Жирмунского по истории эпического творчества различных народов, в своей совокупности составляющие крупный вклад в современную мировую науку. Следует подчеркнуть методологическую важность и плодотворность общих исходных позиций исследователя в подходе его к сложнейшим проблемам эпоса, который он рассматривает в тесной связи с историей и бытом народа. «Эпос — это живое прошлое народа в масштабах героической идеализации. Отсюда его научная, историческая ценность и в то же время его большое общественное, культурно-воспитательное значение для нашего времени»⁵. «Эпос должен... изучаться прежде всего на той национально-исторической почве, где он сложился. Его идейно-художественное содержание объясняется конкретными условиями многовекового исторического развития народа, его создателя и носителя, особенностями общественных отношений и исторически сложившегося национального характера, народного быта, традиций и верований»⁶. Отсюда, в частности, требование, неоднократно высказываемое В. М. Жирмунским, о необходимости строго объективного, исторического подхода к эпическим памятникам как при их научном изучении, так и при изданиях, переводах, популяризации и т. д. В. М. Жирмунский последовательно выступает против произвола в изданиях памятников эпоса, против попыток ненужной модернизации их содержания, против искусственного и, в сущности, антиисторического придания эпическим героям черт современного народного героя. Вместе с тем В. М. Жирмунский неоднократно выдвигал условие (которому и сам строго следовал) — изучать эпические памятники во всей сложности и противоречивости их идейного содержания, не закрывая глаз ни на историческую ограниченность выраженного в эпосе народного мировоззрения, ни на факты проникновения в эпос взглядов, характерных для господствующих феодальных верхов.

Труды В. М. Жирмунского — пример научного подхода к эпосу с учетом всей сложности его истории, его места и значения в жизни народа на разных исторических этапах, ясного понимания ценности эпического наследия для социалистической культуры.

Чрезвычайно плодотворны и другие методологические принципы, которым следует В. М. Жирмунский в своих работах последнего времени об эпосе. С одной стороны, эпические произведения имеют ярко выраженное национальное своеобразие, отражающее особенности исторической жизни, быта, культуры и идеологии данного народа; с другой стороны, народный эпос характеризуется общими закономерностями исторического развития. Многие эпические произведения получили широкое распространение

³ «Проблемы изучения народно-поэтического творчества (Материалы по изучению проблемы», «Изв. Академии наук СССР, Отделение языка и литературы», т. XVIII, 1959, вып. 6, стр. 485.

⁴ Проблемам сравнительно-исторического изучения посвящены также следующие теоретические работы В. М. Жирмунского: «О сравнительно-историческом изучении фольклора», Автореферат доклада на Всесоюзном совещании фольклористов в Ленинграде в 1958 г. (Сб. «Актуальные проблемы современной фольклористики», Л., 1958); «Проблемы сравнительно-исторического изучения литературы» («Изв. Академии наук СССР. Отделение литературы и языка», т. XIX, 1960, вып. 3); «Сравнительное изучение героического эпоса народов Средней Азии» (Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов, М., 1960) и др.

⁵ В. М. Жирмунский, Некоторые итоги изучения героического эпоса народов Средней Азии, Сб. «Вопросы изучения эпоса народов СССР», М., 1958, стр. 24.

⁶ Там же, стр. 36.

среди разноплеменных и разноязычных народов, связанных между собою территориальной близостью, общностью исторических судеб и культурным взаимодействием, и каждый из этих народов наложил на это общее наследие свой особый отпечаток. Поэтому при изучении фольклора необходимо соблюдать один важный методологический принцип: «для восстановления многовековой истории произведения народного эпического творчества,— пишет В. М. Жирмунский,— сохранившегося в... богатой и древней устной поэтической традиции, и для научного анализа отложившихся в нем наслоений народов и веков необходимо сравнительно-историческое изучение всех его вариантов и версий»⁷. Другой столь же важный принцип: «Эпос живой, еще поющий-ся и даже развивающийся в устной народной традиции... может служить ключом к пониманию эпоса античного и западноевропейского, дошедшего до нас только в классических письменных памятниках, в большей или меньшей степени литературно обработанных»⁸. Этим объясняется особо пристальное внимание исследователя к богатейшему эпосу народов нашей страны, в первую очередь — к эпосу народов Средней Азии; изучение его, по словам В. М. Жирмунского, «стало в настоящее время важнейшим ключом для исследования общей исторической проблемы становления и развития героического эпоса»⁹. Само же это изучение должно основываться «на прочном фундаменте проверенных текстов, представляющих каждый сюжет в ряде вариантов»¹⁰.

Трудно переоценить роль В. М. Жирмунского в изучении, истолковании и пропаганде героического эпоса народов советской Средней Азии. Он выступает не только как неутомимый исследователь эпического творчества народов советского Востока, но и как ученый-организатор, непреременный и активный участник научных совещаний по эпосу, консультант и редактор, воспитатель национальных кадров собирателей и исследователей эпоса. Продолжая и углубляя традиции старой русской науки, В. М. Жирмунский своими исследованиями и своей многогранной научно-общественной деятельностью внес большой вклад в культуру советских республик Средней Азии.

Результаты исследований по эпосу народов Средней Азии обобщены В. М. Жирмунским в ряде докладов, статей, книг. Можно назвать здесь написанную совместно с Х. Т. Зарифовым книгу «Узбекский народный героический эпос» (1947), большое исследование о киргизском эпосе «Введение в изучение эпоса „Манас“» в сборнике «Киргизский героический эпос „Манас“» (1961). Особенно значителен труд В. М. Жирмунского «Сказание об Алпамыше и богатырская сказка» (1959) — как по конкретным выводам, относящимся к одному из замечательных образцов эпоса ряда народов, так и по более широкому обобщениям, захватывающим коренные вопросы генезиса и исторических закономерностей развития народного героического эпоса вообще. В этой книге В. М. Жирмунский успешно применил методику сравнительно-исторического изучения к материалу, который был известен в разноязычных версиях и нескольких жанровых разновидностях, во множестве вариантов, записанных в различных районах и от разных сказителей и сказительских школ. Строгость в подходе к фактам, полный учет материала и тщательный текстологический анализ обеспечили автору надежность исследования и филологическую убедительность выводов и дали возможность установить этапы формирования и развития эпоса об Алпамыше. Отправляясь от наблюдений над этим сказанием, В. М. Жирмунский пришел к выводам, имеющим важное значение для теории народного эпоса вообще,— о возможности трансформации древней богатырской сказки в героическую эпопею. Исследователи ряда эпических памятников, в том числе и славянских, и западноевропейских, не могут не считаться с этими выводами.

В связи с изучением сказания об Алпамыше В. М. Жирмунский заново рассмотрел международный сюжет «Муж на свадьбе своей жены» в его многочисленных национальных вариациях и в различных жанровых выражениях. Сопоставление разнообразных версий этого сюжета привело В. М. Жирмунского к обнаружению генетической связи «Алпамыша» и «Одиссея» и позволило ему выдвинуть убедительную гипотезу о том, что оба произведения имели, вероятно, своим источником общий «восточный» (героический) вариант древнего сказочного сюжета, существовавший по крайней мере уже к VII в. до н. э., а также высказать соображения относительно возникновения западных версий «возвращения мужа». Эта часть исследования В. М. Жирмунского имеет принципиальное значение для изучения проблем взаимодействия фольклора разных народов.

В своих исследованиях, особенно в работах последнего времени, посвященных генезису и истории эпических сюжетов, мотивов и образов, проблемам их общности и

⁷ В. М. Жирмунский, Эпическое сказание об Алпамыше и «Одиссея» Гомера, «Изв. Академии наук СССР. Отделение литературы и языка», т. XVI, 1957, вып. 2, стр. 98—99.

⁸ В. М. Жирмунский, Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса, М., 1958, стр. 3.

⁹ В. М. Жирмунский, Эпическое сказание об Алпамыше и «Одиссея» Гомера, стр. 98.

¹⁰ В. М. Жирмунский, Некоторые итоги изучения героического эпоса народов Средней Азии, стр. 35.

взаимосвязей, В. М. Жирмунский стремится к выяснению конкретно-исторической обусловленности процессов, совершающихся в фольклоре. Ему принадлежит подробное, построенное на анализе очень обширного материала обоснование важного тезиса о том, что «черты сходства между героическим эпосом разных народов имеют почти всегда типологический характер»¹¹. В связи с этим В. М. Жирмунский исследует связь эпоса в целом и его различных элементов с исторической действительностью, с социальными и бытовыми институтами определенных эпох, объясняя целый ряд сходных явлений в эпосе при помощи данных этнографии. В свою очередь работы В. М. Жирмунского содержат ценный материал для историков и этнографов, позволяя более глубоко проникнуть в особенности развития культуры народов в далеком прошлом и в современности.

Труды В. М. Жирмунского, посвященные эпическому творчеству, составляют вклад советского ученого в мировую науку и открывают новые широкие возможности для дальнейшей разработки проблем генезиса и исторического развития народного эпоса. Исследователя привлекало и изучение германского и карело-финского эпоса. Следует вспомнить статью «„Калевала“ и финская буржуазная фольклористика» в сборнике «Сто лет полного издания „Калевалы“» (1950), в которой дана развернутая и хорошо аргументированная критика ошибок и заблуждений буржуазных исследователей «Калевалы» и поставлены важные проблемы исторического изучения карело-финского эпоса, а также вступительную статью и примечания к переводу книги известного немецкого ученого Андреаса Хойслера «Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах», вышедшему под редакцией В. М. Жирмунского в 1960 г., где история изучения германского эпоса рассмотрена им в свете современных проблем теории и истории эпического творчества.

Являясь крупнейшим специалистом в области германской филологии, В. М. Жирмунский в последнее время дал советскому читателю две образцово подготовленные книги: издание избранных сочинений И. Г. Гердера (1959) с превосходной вводной статьей, впервые в советской науке так глубоко раскрывающей его значение, и издание, посвященное легенде о докторе Фаусте (1958) в серии «Литературные памятники». Последняя работа имеет особое значение для проблемы отношений фольклора и литературы; один из ее аспектов — выяснение того, как «коллективное творчество народных масс на разных ступенях развития предания (о докторе Фаусте.— Б. П.) вступает в сложное взаимодействие с индивидуальным художественным творчеством»¹².

В. М. Жирмунский большое внимание уделяет истории русской дореволюционной и советской фольклористики, а также фольклористики народов СССР. Многие сделано им для уяснения значения трудов А. Н. Веселовского, особенно его «Исторической поэтики», для современного осмысления фольклористических трудов В. В. Радлова, В. В. Бартольда, Ч. Валиханова и др., для определения значения так называемой русской школы в фольклористике. Содержательное введение к книге М. К. Азадовского «История русской фольклористики» (1958) по своему содержанию выходит далеко за пределы биографического очерка об известном советском ученом.

В. М. Жирмунский является выдающимся представителем советской науки, ученым-патриотом, отдающим свои знания и кипучую энергию развитию многонациональной советской культуры.

Б. Н. Путилов

¹¹ В. М. Жирмунский, Эпическое творчество славянских народов..., стр. 144--145.

¹² «Легенда о докторе Фаусте», издание подготовлено В. М. Жирмунским..., серия «Литературные памятники», М.—Л., 1958, стр. 6.